

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЖИЛОГО ЛЮДА XVI–XVII ВЕКОВ: ПЕТР ХОМУТОВ

Исследование персонального состава московского служилого люда — членов Государева двора, приказных, других категорий дворянства — ведется с конца XIX в. Под пристальным вниманием историков этого времени оказались два важнейших для истории Московского государства периода — Ливонская война и Смутное время начала XVII в. Специфика этих периодов, обилие источников, быстрота карьер, нестандартность многих жизненных ситуаций — все эти факторы обусловили появление большого числа работ, в которых так или иначе затрагивались биографии деятелей Смуты.

Очень характерно название одной из монографий Н. И. Костомарова «Личности Смутного времени», вышедшей в свет еще в 1871 г.¹ Во многих работах той поры содержались развернутые биографии людей, живших и действовавших в конце XVI — начале XVII в. Биографии нескольких опричников Ивана Грозного — Деменши Черемисинова, дьяка Постника Дмитриева, боярина М. Г. Салтыкова-Морозова — были исследованы библиотекарем Дерптского университета В. Кордтом². В годы особого внимания ученых к эпохе Смуты, «подогретого» празднованием 300-летия династии Романовых, Л. М. Сухотин в своей публикации, посвященной земельным пожалованиям, совершенным при царе Владиславе, обстоятельно рассмотрел судьбу одного из новгородских помещиков, князя М. В. Белосельского, русского тушинца, который вместе с патриархом Филаретом последовал к Сигизмунду под Смоленск, был назначен королем воеводой в Торжок 2 августа 1610 г., а позднее перешел на сторону подмосковного ополчения³.

¹ Костомаров Н. И. Личности Смутного времени. СПб., 1871.

² Kordt B. Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina // Gelehrte Estnische Ges. Verhandlungen. Bd 16:3. Dorpat, 1892. S. 102, примеч. 1.

³ Сухотин Л. М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611 гг. М., 1911. С. XXII, сноска 1.

Первой и до сих пор не потерявшей своего значения обобщающей работой в данном направлении следует назвать монографию Н. П. Лихачева о *дьяках* Разрядного приказа XVI столетия⁴. На самом деле рамки работы значительно шире. Все приказные назначения эпохи Смуты подробно рассматриваются в составленном Н. П. Лихачевым справочнике. Не менее значимым справочником для современного исследователя является издание «Дьяки и подьячие XV–XVII веков», подготовленное на основе рабочей картотеки С. Б. Веселовского и опубликованное после его смерти в 1975 г.⁵ Сегодня, пожалуй, нет работы о системе управления Московского государства, в которой бы не использовалось это издание. Но эта монография не была подготовлена автором к печати и базировалась в основном на опубликованных материалах или тех, которые использовались в различных исследованиях самого С. Б. Веселовского. В трудах ученого содержится масса специально организованных биографических данных и о представителях других групп служилого сословия. Основным предметом историко-биографических и историко-генеалогических изысканий С. Б. Веселовского было московское боярство, преимущественно XV–XVI вв.⁶ Но одна из работ Веселовского может считаться классической для исследования персональной истории именно Новгородской земли XVI в. Она была посвящена лицам, упомянутым в Синодике опальных Ивана Грозного, где новгородцы составляли заметную часть. Исследователь соотнес лиц, известных по Синодику, с новгородцами того времени, известными в первую очередь по Тысячной книге, писцовым книгам и другим материалам поместного делопроизводства⁷. Позднее этот же источник был исследован Р. Г. Скрынниковым. Ученый вышел на новый уровень изучения памятника, но к биографическим разработкам С. Б. Веселовского добавил сравнительно немного⁸.

В начале XX в., как и в советское время, мы встречаемся с идеологизированными изданиями (такими, к примеру, как «Летопись историко-родословного общества»). Идея публикации документов к юбилейному 1913 г. носила четко выраженный характер идеологического заказа. Концом Смуты объявлялось возведение Романова на престол в результате выбора русского «всенародства». Между тем, как известно, легитимность царя Михаила на престоле обеспечивалась подчеркиванием его родства с царем Федором Ивановичем. Но уровень осмысления источников к 1913 г. был столь высок, что идеологический прессинг

⁴ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888.

⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975.

⁶ Веселовский С. Б. 1) Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947; 2) Исследования по истории опричнины. М., 1963.

⁷ Веселовский С. Б. Синодик опальных царя Ивана как исторический источник // Проблемы источниковедения. 1940. Сб. 3. С. 245–366.

⁸ Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994.

не смог возобладать над стремлением ученых решать прежде всего исследовательские задачи. В результате в нашем распоряжении имеется отлично изданный и комментированный корпус источников и серия ярких исследований (Е.Д. Сташевского⁹, Г.А. Замятина).

Жанр комментариев к историческим памятникам, во множестве публикуемым сегодня, требует от их авторов обращаться к биографическим и историко-географическим исследованиям. В ряде комментариев содержатся исчерпывающие биографические сведения о людях, действовавших в XV–XVIII вв. Одной из самых ярких публикаций источников, содержащей подробные биографические справки об упомянутых лицах, являлась, вероятно, публикация «Тысячной книги», предпринятая в 1911 г. Н.В. Мятлевым и Н.П. Лихачевым¹⁰. Широкая эрудиция авторов, их способность дать комментарий к личности каждого из «тысячников», попытка воссоздать «послужной список» каждого, с привлечением данных родословцев делает публикацию Лихачева и Мятлева образцовой; данное издание может считаться лучшим биографическим справочником о служилом люде Московской Руси середины XVI в. В комментариях И.А. Голубцова к III тому «Актів социально-экономической истории Северо-Востоной Руси» сохранены традиции, которые в начале XX в. были заложены Н.П. Лихачевым, Н.В. Мятлевым, С.Б. Веселовским; эти комментарии также могут считаться особым справочником, впрочем скорее не биографическим, а историко-географическим. Не меньшее значение имеют и комментарии В.Д. Назарова к актам Успенского собора и Богоявленского монастыря¹¹. Хочется верить, что данный жанр получит развитие и в дальнейшем. Впрочем, по меткому замечанию С.З. Чернова, в обычных комментариях к актам результаты самостоятельных историко-географических и археологических исследований не уместаются¹².

Одним из продолжателей традиции историко-генеалогических исследований С.Б. Веселовского стал В.Л. Янин. В 1962 г. им была опубликована монография о новгородских посадниках, которая может считаться первым опытом применения сформулированного автором принципа комплексного источниковедения¹³. По сути дела, свои историко-генеалогические разыскания В.Л. Янин проводил путем реконструкции политических биографий новгородских бояр

⁹ Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632–1634 гг. Киев, 1919.

¹⁰ Лихачев Н.П., Мятлев Н.В. Тысячная книга 7059 г. // *Летопись Историко-Родословного общества*. Год 7. М., 1911. Вып. 3–4.

¹¹ Назаров В.Д. Комментарии // *Акты Московских монастырей и соборов*. Из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984.

¹² Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы. М., 2005 (*Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты*. Т. 2). С. 10.

¹³ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962.

и установления связей между ними. В 1981 г. вышла в свет вторая монография В. Л. Янина, написанная в рамках того же направления (наверное, единственное опубликованное в советское время исследование, заголовок которого содержал слово «генеалогическое»)¹⁴. В этой монографии были существенно расширены как источниковедческая база, так и область применения метода: исследовались не только боярские роды, но и роды мелких новгородских вотчинников. Комплексное исследование позволило сделать важные наблюдения над социальным составом новгородских землевладельцев как республиканского периода, так и первых лет московской власти.

С конца 1970-х годов исследования С. Б. Веселовского по генеалогии московских родов, а также предложенный В. Л. Яниным метод комплексного источниковедения получили развитие в целой серии исследований С. З. Чернова по локальным группам московской провинциальной элиты времени сложения сословия служилых землевладельцев¹⁵. Сам С. З. Чернов обратил внимание на то, что сформулированная в первой половине XX в. программа С. Б. Веселовского, предполагавшая изучение княжеского землевладения с картами в руках, только в 1970-х годах оказалась востребованной археологами и именно в археологических исследованиях получила свое дальнейшее развитие¹⁶. Такой интерес археологов к проблемам географии средневекового землевладения нельзя назвать случайным: любое конкретное археологическое исследование неизбежно стремится к точным топографическим и/или географическим привязкам, и переход от занятия средневековой археологией к занятию исторической географией землевладения и далее — к исследованию биографий деятелей Средневековья — вполне закономерен¹⁷.

Традиция написания исторических биографий существует и в Санкт-Петербургском университете. Важная статья, выполненная в жанре исторической биографии, принадлежит Ю. Г. Алексееву. Она посвящена Андрею Михайловичу Плещееву, видному деятелю эпохи Ивана III¹⁸.

С 1990-х годов на историческом факультете Санкт-Петербургского университета проблемы становления русского дворянства изучались историком

¹⁴ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. М., 1981.

¹⁵ Чернов С. З. 1) Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения. М., 1998; 2) Землевладение волости Бели Радонежского уезда // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 20–70; 3) Из истории Киснемы последней четверти XIV – начала XV века // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 9–26.

¹⁶ Чернов С. З. Домен московских князей... С. 23–24.

¹⁷ Сходный путь развития ученого прошел и автор этих строк.

¹⁸ Алексеев Ю. Г. Андрей Михайлович Плещеев, боярин Ивана III // Средневековая и новая Россия: Сб. научных статей к 60-летию И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 323–353.

И. Б. Михайловой¹⁹. Весомым итогом ее исследований может считаться монография, посвященная служилым людям Северо-Восточной Руси²⁰. Поражает обилие фактического материала по социальной и персональной истории Северо-Востока, привлеченного и скрупулезно проанализированного в монографии ученого. Однако сложно согласиться с мнением И. Б. Михайловой о природе русского дворянства, о соотношении понятий «дворяне» и «дети боярские» в XV–XVI вв. По мысли исследователя, страта городских детей боярских тесно связана по происхождению с городскими общинами Древней Руси. Последняя умозрительная конструкция школы И. Я. Фроянова не выдерживает критики. Равным образом сильно идеологизированным нам кажется тезис о всеобщем — от великого князя до крестьянина — служении, являвшемся идеей, консолидировавшей «городовую общину» и все русское общество²¹. При этом исследовательницей совершенно не рассматривается монгольское и византийское влияние на социальное членение раннемосковского общества, а преемственность московских институтов по отношению к древнерусским не подвергается сомнению.

К сожалению, сообщение о том, что в ходе работы было составлено около 1200 «коллективных портретов» дворянских фамилий, не сопровождается приложением, где бы все эти «коллективные портреты» стали доступны читателю. В то же время нельзя согласиться со всеми построениями И. Б. Михайловой, в частности — с реконструкцией рода Милославских²², с явной модернизацией, свойственной суждениям о «приятии» или «неприятии» детьми боярскими политики Ивана IV, с некоторыми терминами, используемыми в монографии²³. Сама методика создания «коллективных портретов» достаточно продуктивна. Впрочем, в монографии И. Б. Михайловой этот метод подчас сводится к пересказу генеалогических таблиц, что, может быть, и поучительно, но не наглядно, и что было бы уместно в приложениях, а не в тексте книги²⁴.

¹⁹ Михайлова И. Б. 1) Петр Зайцев и Василий Грязной: Две судьбы, два пути в опричнину // Университетский историк. Альманах. СПб., 2003. Вып. 2. С. 125–136; 2) Опричник в кругу семьи // Вестник Удмуртского университета. Сер. История. 2004. № 3. С. 49–62.

²⁰ Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV–первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб., 2003.

²¹ Михайлова И. Б. Служилые люди... С. 4–5.

²² В исследовании И. Б. Михайловой известен Лука Иванович Милославский, но его дети (Иван и Давыд, упомянуты в опубликованных А. И. Яковлевым новгородских кабальных книгах) и брат, дьяк Михаил Милославский (известен по справочнику С. Б. Веселовского), и их потомство не отмечены (Михайлова И. Б. Служилые люди... С. 130–135, табл. 1.17).

²³ Так, И. Б. Михайлова употребляет применительно к основателям того или иного рода детей боярских термин «праотцы», что несколько наивно.

²⁴ По мнению В. Г. Ананьева, метод коллективных биографий, применяемый И. Б. Михайловой, позволяет «по-новому взглянуть» на проблему (Ананьев В. Г. Князь Андрей Васильевич

Подробная критика многих деталей монографии Михайловой содержится в статье В. Д. Назарова. Одновременно ученым подробно рассматривается контекст возникновения в XV в. термина «дети боярские», вынесенного И. Б. Михайловой в заголовок монографии, и его наблюдения в значительной мере опровергают многие патетические тезисы И. Б. Михайловой²⁵.

Нельзя не отметить важность биографических исследований, содержащихся в специальных справочниках, дополнивших отечественную историографию последних лет, — «Словаре книжников и книжности Древней Руси» и близких ему изданий. Применительно к рассматриваемой в настоящем исследовании эпохе отметим три статьи, посвященные двум выдающимся деятелям Новгорода эпохи Смуты — митрополиту Исидору и архимандриту Киприану, принадлежащих перу Е. К. Ромодановской, Е. В. Крушельницкой и Я. Г. Солодкина²⁶.

* * *

В ходе работ над базой данных «Новгородские и псковские служилые люди начала XVII века» (<http://nwae.spb.ru/documents/selin/gentry.rar>) нами было рассмотрено несколько тысяч биографий новгородцев и псковичей — участников событий Смутного времени на Северо-Западе. Некоторые из таких биографий примечательны и достойны отдельных исторических очерков. Настоящая статья представляет собой один из таких очерков, посвященных Петру Селянинову (Ермолину) сыну Хомутову.

Родословная дворян Хомутовых, составленная в конце XIX в., родоначальником называет Григория Петрова сына Хомутова, сына Петра Селянинова сына²⁷. Но Хомутовы появились среди помещиков Водской пятины в результате

Трубецкой: Исторический портрет // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2006. Вып. 4. С. 31–35). Однако сам Ананьев в своей статье рассматривает биографию одного князя А. В. Трубецкого в широком контексте источников, в большей степени методически руководствуясь приводимым им тезисом Карло Гинзбурга о том, что «всякая социальная конфигурация является результатом взаимодействия бесчисленных социальных стратегий». Эту-то стратегию Ананьев и пытается выявить.

²⁵ Назаров В. Д. Между Москвой и Вильно: «Дворяне» на листах посольских документов (конец XV — первая треть XVI в.) // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. статей памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007. С. 82–93.

²⁶ Ромодановская Е. К. Киприан Старорусенков // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3. XVII век. Ч. 2. С. 156–163; Крушельницкая Е. В. Келейный сборник новгородского митрополита Исидора Соловецкой библиотеки № 860/970: Опыт изучения одной энциклопедической компиляции конца XVI века // История в рукописях и рукописи в истории: Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей РНБ. СПб., 2006. С. 379–398; Солодкин Я. Г. Исидор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век. Ч. 2. С. 119–122.

²⁷ Григорий (Петрович) Хомутов, городской дворянин (1611). По семейному преданию был выходцем из Шотландии, из рода Гамильтон. Его дети: Петр Григорьевич (1636–1654).

первых земельных раздач Ивана III. Первоначально они были помещены в Дудоровском погосте. Писцовая книга 1500 г. называет трех братьев Хомутовых — Ивашка, Ивашка Пестрого и их старшего (вероятно) брата Никиту Васильевых детей²⁸. Все они были «Тучковскими» послужильцами, то есть ранее служили во дворе боярина Василия Тучка Морозова²⁹. С середины XVI в. Хомутовы проникают также в Егорьевский Лусский погост. В других пятинах до конца XVI в. Хомутовы поместий не получили.

Представители фамилии Хомутовых — активные участники военных походов Ивана IV и Ливонской войны. Много Хомутовых — помещиков Водской пятины — встречается в источниках второй половины XVI — начала XVII в. Внучка одного из Хомутовых — Петра Селянинова сына, активного участника событий Смутного времени, — Евгения вышла замуж за боярина Артамона Матвеева, выдающегося деятеля второй половины царствования Алексея Михайловича. Ее часто называют Марией Гамильтон, что, как показал П. В. Седов, основано на недоразумении. Предание о шотландском происхождении Хомутовых можно встретить и в словаре Брокгауза и Евфрона, правда, относится оно не к дочери Г. П. Хомутова, а к мифическому Томасу Гамильтону, выехавшему из Шотландии в 1542 г., который потом состоял «на службе по Нову-Городу»³⁰. Отец и дед Евгении-Марии Хомутовой были заметными участниками событий в Новгороде эпохи Смуты.

Особое место среди источников по землевладению конца XVI в. занимает комплекс текущей делопроизводственной документации Поместного приказа — отдельные, обыскные, отписные книги. Значению этого комплекса посвящена обширная литература, однако со времени выхода в свет масштабного издания Д. Я. Самоквасова каких-либо значительных публикаций этих источников не производилось. В документах этого рода, относящихся к Водской пятине, содержится достаточно подробная дополнительная информация о разных представителях рода Хомутовых.

Жена Евдокия Степановна Горихвостова; Кузьма Григорьевич, дворянин московский (1676); Ефимия Григорьевна, за Яковом Ивановичем Татишевым; Агафья Григорьевна, за Борисом Змеевым; Евгения Григорьевна, ум. 24.08.1672, за ближним боярином А. С. Матвеевым (Родословная дворян Хомутовых. Ярославль, 1889 (отд. оттиск из Ярославских губернских ведомостей. 1889. № 37)).

²⁸ Писцовая книга Водской пятины письма и меры Дм. Китаева и Н. Г. Моклокова. Вторая половина // Временник ОИДР. 1850. Т. 11. С. 324, 332.

²⁹ Возможно, впрочем, послужильцем был лишь их отец Василий, скончавшийся к 1500 г. Известно, что помещение послужильцев московских бояр в Новгородской земле было осуществлено в 1483 г. (Абрамович Г. В. Поганая писцовая книга // ВИД. 1978. Т. 9. С. 183), тогда малолетние Ивашко и Ивашко Пестрый, вероятно, еще не родились.

³⁰ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Евфрона. СПб., 1903. Т. 37. 2-я пол. С. 542.

В грамоте на холопов, данной в 1543/44 г. инокиней Федосьей, вдовой Черемисина Кренева, за своей дочерью Анной, выходявшей замуж за Семена Григорьева сына Бибикова³¹, упомянут Степан Никитин сын Хомутов (видимо, сын Никиты Васильева Хомутова)³². Других сведений о Хомутовых, относящихся к середине XVI в., найти не удалось.

Во время Ливонской войны Хомутовы были среди помещиков Дудоровского и Лусского погоста. В первом названы Данило Хомутов и Дарья, вдова Мочала Хомутова³³, а во втором — Кобяк и Тихон Дмитриевы дети Хомутова, а также Уский Хомутов и его дети Данило и Меньшой³⁴ (рис. 1). Полагаем, что Данило Хомутов и Данило сын Уского Хомутова — одно лицо. Известен также родственник и сосед Данила Хомутова Захарий Хомутов, скончавшийся в 1580/81 г. и не оставивший жены и детей³⁵. Существуют указания на то, что Данило Хомутов пал в бою в 1581 или 1582 г. В это время его оклад составлял 400 четвертей³⁶.

Сына Данила Хомутова Михаила можно найти среди помещиков Дудоровского погоста в июне 1585 г. Он жил в усаднице Гоголево, округа которого, согласно обыску губных старост, запустела 30 годами ранее, то есть около 1555 г.³⁷ Это поместье он получил 19 июня 1583 г. В челобитной о поместье М. Д. Хомутов ссылался на 8 лет своей службы без поместья; вероятно, он начал служить в 1575 г., и следовательно, родился около 1560 г.³⁸ По соседству в том же Дудоровском погосте в 1585 г. упоминаются пустоши Ратая Тихонова сына Хомутова (вероятно — сына Тихона Дмитриева сына) и брата Тихона — Кобяка. По словам старожильцев, «а те помещики волочатца по государеве вотчине меж дворы, а того не ведаем, сколке за которым помещиком числом обеж <...> Запустело

³¹ С рубежа XV–XVI вв. Бибиковы были соседями Хомутовых по Дудоровскому погосту (Писцовая книга Водской пятины... С. 296).

³² Кабалы, поданные Захарием Бибиковым в место своего дяди Никифора Семенова сына Бибикова и его сына Ивана. 1598. 20.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. СПб., 1898. Т. 17. № 459–474. Стб. 168–172.

³³ Обыскная книга Дудоровского погоста. 1572/73 // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1908. Т. 2. Ч. 2. С. 318–319.

³⁴ Обыскная книга Егорьевского Лусского погоста (без начала) 1572/73 // Там же. С. 323–324.

³⁵ Обыск губных старост Водской пятины Корельской половины Третьяка Савина и Богдана Жолтухина о поместье Ивана Кузмина сына Бестужева и Захарья Хомутова во Введенском Дудоровском погосте. 1587. 4.12 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16942. Л. 301–303.

³⁶ Подлинная писцовая книга Водской пятины письма и дозора С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева. 1582 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 958. Л. 506 об. – 507.

³⁷ Обыск губных старост Третьяка Савина и Богдана Жолтухина о пустых поместьях во Введенском Дудоровском погосте. 1585. 10.06 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16936. Л. 254–262.

³⁸ Подлинная писцовая книга Водской пятины письма и дозора С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева... Л. 506 об. – 507.

от моря и государских податей тому 30 лет»³⁹ (то есть также около 1555 г.). Сам же Ратай Тихонов Хомутов скончался между 1603/04 и 1605 гг., оставив сына Якуша⁴⁰. Кроме того, согласно обыску 1585 г., в Дудоровском погосте пустым помещьем владел Павел Семенов сын Хомутов, которого мы можем считать сыном Семена Никитина Хомутова, писавшего кабалу в 1543/44 г.⁴¹ (рис. 2).

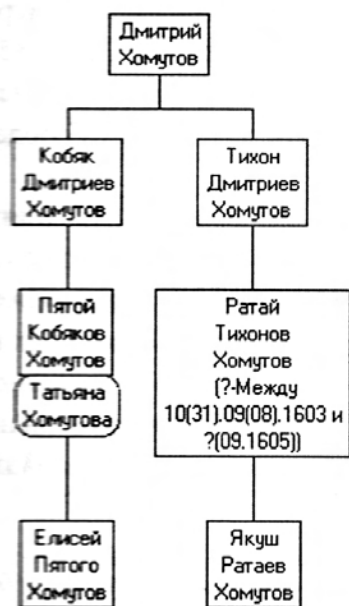

Рис. 1. Потомки Дмитрия Хомутова

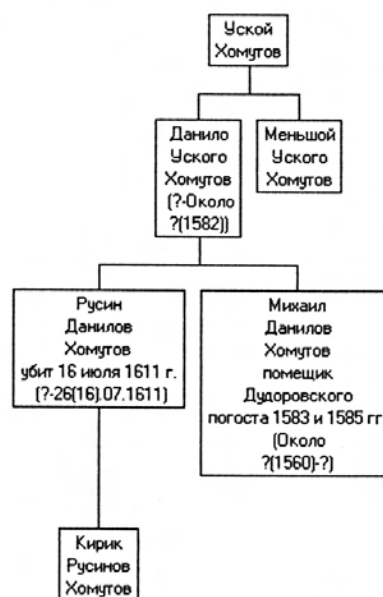

Рис. 2. Потомки Ускога Хомутова

Упомянутое выше усадище Гоголево к 20 февраля 1599 г. было конфисковано у Русина Хомутова. Вот его описание: «Сельцо Гоголево, а в нем двор помещиков, а во дворе хором: три избы на взмосте с сенми да три клити да два мшаника да людцких дворов пять изб да пять мшаников да три конюшни рубленых, да в усадище же садок, а в нем двенатцать древ яблонных да садок вешневой да две риги да гумно»; «а у селца и у деревень и у пустошей отхожая пашня и сенные закосы и всякие угодыя, где преж того ходила соха и коса и топор»⁴². Этот Русин Хомутов имел отчество Данилов сын (видимо — сын

³⁹ Обыск губных старост Третьяка Савина и Богдана Желтухина о пустых поместьях... Л. 254–262.

⁴⁰ Городовой сын боярский, получал жалованье с городом (Десятня Водской пятины 1605 года / Подгот. Н.В. Мятлевым // Известия Русского генеалогического общества. 1911. Вып. 4. С. 504).

⁴¹ Обыск губных старост Третьяка Савина и Богдана Желтухина о пустых поместьях... Л. 254–262.

⁴² Отдел подьячим Семейкой Брянцевым части отписного поместья Русина Хомутова в Дудоровском и Дягиленском погостах Ефиму Никифорову сыну Коковцову. 1599. 20.02 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16 960. Л. 37–43.

вышеупомянутого Данила Хомутова), под которым упомянут в десятне Водской пятины 1605 г.⁴³ Русин Хомутов был убит в 1611 г. во время взятия Новгорода войсками Якова Делагарди⁴⁴.

В 1577/78 г. поместьем в Дудоровском погосте владели Федор и Яков Хомутовы. Их родственные отношения с другими Хомутовыми автору пока не ясны. После смерти Федора остались два сына, Селянин и Матвей; после смерти Селянина остался сын Петр, а после Матвея — Иван и Василий⁴⁵. В 1585 г. двое юношей, Петр Селянинов сын и Василий Матвеев сын Хомутовы, имели в совместном владении несколько деревень и пустошей в Спасском Городенском и Введенском Дудоровском погостах⁴⁶ (рис. 3).

Скорее всего, Матвей был старшим братом, так как первым в источниках появляется его сын Иван Хомутов. Видимо, он состоял в близком родстве или свойстве еще с одними соседями Хомутовых, помещиками Никольского Ижерского погоста Чертовыми. Во всяком случае он трижды свидетельствовал их кабальные записи — в 1576, 1584 и 1585 гг.⁴⁷ А в 1585 г., во время очередного описания Ореховского уезда, Чертовы вместе с Иваном Матвеевым сыном Хомутовым били челом о записи за ними тоней по р. Неве, ранее принадлежавших князю Ивану Темке Ростовскому⁴⁸.

⁴³ Городовой сын боярский с окладом в 350 четвертей (Десятня Водской пятины 1605... С. 479).

⁴⁴ Дело по челобитью о поместье Кирилла Русинова с. Хомутова. 1612/13 // Riksarkivet, Stockholm; Ockupationsarkivet från Novgorod (далее — RA, NOA. Serie 2:200); Отдел неслуживым Иваном Тигодским Кириллу Русинову сыну Хомутову поместья его отца, Русинова Данилова сына Хомутова в Ильинском Тигодском погосте Водской пятины. 1613. 30.01 // RA, NOA. Serie 1:69. С. 343–347; Даточные книги (без начала) Водской пятины. 1612/13 // RA, NOA. Serie 1:37. С. 50; *Седов П. В.* Интриги смутного времени или Как холоп Шваль предал новгородцев // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 84–89.

⁴⁵ Отдел неслуживым Постником Губачевским поместья во Введенском Дудоровском погосте Водской пятины Петру Хомутову, ранее ему принадлежавшего, а в 1609/10 г. отданного Василию и Александру Ивановым детям Змеевым. 1613. 4.07 // RA, NOA. Serie 1:69. С. 767–774.

⁴⁶ Обыскные книги губных старост Водской пятины Корельской половины Третьяка Савина и Богдана Жолтухина в Спасском Городенском погосте о пустых поместьях в погосте. 1585. 29.05 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16936. Л. 242–253 об.; Обыск губных старост Третьяка Савина и Богдана Жолтухина о пустых поместьях во Введенском Дудоровском погосте. 1585. 10.06 // Там же. Л. 254–262.

⁴⁷ Кабалы, поданные Иваном Еремеевым сыном Чертовым. 1598. 20.01 // Записная книга крепостным актам... № 479–485. Стб. 174–176; Кабалы, поданные Игнатием Семеновым сыном Чертовым. 1598. 8.01 // Записная книга крепостным актам... № 193–202. Стб. 69–72.

⁴⁸ «И о тех о княж Ивановых тонях Темкина Игнатей Чортов и в братьи своей место в Федорово да в Онтоньево в Чертовых да в племянника своего место в Ываново Чортова да в Васильево да в Ываново место Хомутовых подал челобитную за своєю рукою и в братьи своей и в племянника своего место да за Ивановою рукою Хомутова, а сказали то княж

Рис. 3. Потомки Федора и Якова Хомутовых в конце XVI–начале XVII в.

Брат Ивана Василий менее известен по источникам. 11 ноября 1597 г. он написал характерную кабальную запись: ореховский стрелецкий голова Никита Нелединский дал холопов в приданое за своей дочерью Дарьей зятю Ивану Афанасьеву сыну Одинцову. Свидетелем кабалы был Кузьма Михайлов сын Бровцын, губной староста Корельской половины Водской пятины⁴⁹. Все они, Нелединский, Хомутов, Бровцын и Одинцов, были потомками первых помещиков, испомещенных в Дудоровском погосте в конце XV в.

К рубежу XVI–XVII вв. Хомутовы — помещики Водской пятины, все — с небольшими окладами, владеющие одной-двумя деревнями. В 1599 г. возникла проблема раздела пустоши Черемха в Дудоровском погосте. Среди владельцев пустоши были Филипп и Елисей, Ратай и Абрам Хомутовы⁵⁰. За пределами

Иваново поместье Темкина за собою, и те вопчие тони по старым писцовым книгам» (Писцовые книги царевой и великого князя волости, что была за Ореховскими наместниками в Водской пятине в Корельской половине в погостах Спасском Городенском, Воздвиженском Корбосельском, Ивановском Куйвошском, Ильинском Келтушском письма и меры Ивана Иванова сына Баскакова и подьячего Ивана Галактионова. 1585, августа // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16936. Л. 217).

⁴⁹ Кабалы, поданные Федором и Иваном Афанасьевыми детьми Одинцова. 1598. 2.01 // Записки книги крепостным актам... № 109–111. Стб. 37–39.

⁵⁰ Другими владельцами были князь Никифор Кудеяров сын Мещерский, стрелецкий сотник Ефим Коковцов и Афанасий Уваров (Раздел губным старостой Борисом Вельяшевским пустоши Черемхи в Дудоровском погосте пополюсно между помещиками. 1599. 10.06 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16960. Л. 141–143 об.).

Водской пятины поместья Хомутовых появились только в начале XVII в. Часть выморочного поместья князя Ивана Егуповича Черкасского в Обонежской пятине к 1602 г. досталось вдове Пятого Хомутова Татьяне и ее сыну Елисею, а другая часть — Никите Степанову сыну Хомутову⁵¹.

Десятня 1605 г. называет 12 человек Хомутовых, уцелевших после бурных событий второй половины XVI в. Самыми старшими и заслуженными были вышеупомянутые Иван и Василий Матвеевы дети Хомутовы⁵² (первый из них служил окладчиком при верстании 1605 г.). Городовыми детьми боярскими с окладом в 350 четвертей названы Русин Данилов, Митька (вероятно, Никита) и Аврам Степановы дети Хомутова⁵³. Вышеупомянутый Елисей Пятого Хомутов имел оклад в 250 четвертей⁵⁴. На самом ивангородском верстании впервые получил поместный оклад Филипп Павлов сын Хомутов⁵⁵. Впервые поверстаны окладом были также Якуш Ратаев (200 четвертей) и Семен Никитин Хомутовы⁵⁶. Отдельно записан Венедикт Васильев сын Хомутов. Он уже в начале XVII в. оказался в Москве на службе в стрелецких сотниках⁵⁷. Петр Селянинов сын Хомутов назван стрелецким сотником в Копорье⁵⁸. Но о его судьбе расскажем отдельно.

В 1594/95 г. Петр Хомутов записал за себя холопа в Новгороде (это может указывать на его сравнительно молодой возраст)⁵⁹. В 1596/97 г. губные старосты Корельской половины Водской пятины разбирали душегубное дело Ивана Хомутова (второго сына Матвея и двоюродного брата Петра) с Петром Хомутовым. С последнего были взяты «верные деньги», то есть штраф⁶⁰. Вероятно, к этому времени Петр Хомутов уже достиг служебного возраста, хотя о его участии в русско-шведской войне ничего не известно. После возвращения в 1597 г. Корелы под власть московских государей Петр Хомутов, как и многие другие дети боярские, был послан туда на «годованье». Именно к этому времени относятся его первые служебные назначения.

⁵¹ Книга сбора денег на охотничьи прогоны с поместий и вотчин и денег за стрелецких лошадей с поместий вдов и недорослей Обонежской пятины Нагорной половины губных старост Ивана Змеева и Михаила Бахтина. 1602, мая до 23 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16964. Л. 81.

⁵² Десятня Водской пятины 1605 года... С. 469, 471.

⁵³ Там же. С. 479–481.

⁵⁴ Там же. С. 481.

⁵⁵ Там же. С. 485.

⁵⁶ Там же. С. 486, 488.

⁵⁷ Там же. С. 489.

⁵⁸ Там же. С. 487.

⁵⁹ Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов (1591–1596 и 1602–1603 гг.). М.; Л., 1938. С. 437.

⁶⁰ Переписные книги судных, разбойных и татебных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопы Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // СПб ИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 135.

В конце XVI в. Шведское королевство сотрясали политические баталии. Одержав дипломатическую победу в Тязвине и ограничив доступ московской стороны к Балтийской торговле, шведы между тем потеряли возможность прямого сообщения между Финляндией и владениями в Прибалтике. После смерти Юхана III и с началом противостояния Сигизмунда и его дяди герцога Карла Сёдерманландского проблема контроля московских воевод над сообщением между Выборгом и Нарвой стала особенно болезненной для шведской стороны.

В ноябре 1598 г. Петр Хомутов был послан из Корелы в Або. Там он был задержан губернатором Арвидом Эриксоном, а перевозимое им письмо к герцогу Карлу Сёдерманландскому было у него отнято. Арвид Эриксон выступал на стороне короля Сигизмунда Вазы и, разумеется, воспротивился попытке московских властей установить связь с претендентом на престол. Вернувшись в Корелу, Хомутов утверждал, что письмо у него было взято силой; по утверждению же Арвида Эриксона, тот отдал ему письмо добровольно: «как Петр Хомутов услышел наши притчи, что у нас делалось, что было мне ево к Арцы Карлу пропустить не мочно, и тот Петр пришел ко мне сам, и тое грамоту мне отдал». В другом месте, обращаясь к корельскому воеводе Степану Безобразову, абоский наместник пишет подробнее: «А что ты вспоминаешь о Петре Хомутове, которой был послан от тебя, что яз его не пропустил к Арцы Карлу, и грамоты у него отнял сильно и, распечатав, послал к моему велеможнейшему королю, и то было не так, а грамоту естя распечатал и топере она у меня. А тот сын боярской то есми грамоту сам дал своею волею, как он слышел заказ моего велеможнейшего короля и иные помешки в то время были и для того не мог его пропустить к Арцы Карлусу. А только б не было такие меры, и он бы проехал до реченого места»⁶¹. Не ясно, какова была степень насилия, примененного шведами к Петру Хомутову, однако по прошествии времени он и его товарищ Афанасий Уваров были отпущены в пределы Московского государства.

Вскоре Хомутов вернулся с «годования» из Корелы и был назначен ореховским стрелецким сотником (к 1601/02 г.)⁶². Позднее он служил также в стрелецких сотниках. В 1602/03 г. он служил в этом качестве в Ивангороде⁶³, а в 1605 г. — в Копорье⁶⁴.

⁶¹ Перевод с грамоты Арвея Ирикова, писанной в Корелу Степану Безобразову. 1598. 18.11 // РГАДА. Ф. 96. 1598. Д. 1. Ч. 1. Л. 4–8; Перевод с грамоты Арвея Ирикова, писанной в Корелу ок. и в. Д. И. Вельяминову. 1598, ноября около 18 // Там же. Л. 9–12.

⁶² Платежная книга сбора денег на охотничьи прогоны с поместий и вотчин и денег за стрелецких лошадей с поместий вдов и недорослей Водской пятины Полужской половины губного старосты Селиверста Зиновьева. 1601/02 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16964. Л. 201 об.

⁶³ Четвертки Смутного времени (1604–1617) // Материалы, собранные и редактированные Л. М. Сухотиным. М., 1912. С. 40–41.

⁶⁴ Десятня Водской пятины 1605 года... С. 487.

Несмотря на малопrestiжную службу, уже в 1602/03 г. Петру Хомутову назначается четвертной денежный оклад, первоначально составлявший 6 руб. Примечательно, что в этот год деньги из Галицкой четверти за него получил его двоюродный брат Василий Хомутов, оказавшийся в Москве, где в стрелецких сотниках служил сын Василия Венедикт Хомутов⁶⁵.

В этом же году у Петра и Василия Хомутова возник какой-то финансовый конфликт с новгородским подьячим и помещиком Шелонской пятины Григорием Кобелевым. В 1602/03 г. с Петром Хомутовым и с крестьянином Василия Хомутова судился подьячий Постник Аникеев по кабале Григория Кобелева в 15 руб. Тогда же еще по одной кабале, в 20 руб., с П. Хомутовым судился Григорий Кобелев⁶⁶. Исход обоих процессов не известен.

С началом Смуты Петр Хомутов, как и другие новгородские дети боярские, был вызван со стрелецкой службы в Копорье в Москву. В конце 1606 г. Хомутов участвует в боевых действиях под Ельцом, за что получает придачу в 50 четвертей поместного оклада⁶⁷. В дальнейших боевых действиях под Москвой против Болотникова наш герой, видимо, не участвует и возвращается в Новгород. Наступает загадочный период в его биографии.

Видимо, стойкость Петра Хомутова на заключительном этапе царствования Василия Шуйского подверглась сомнению. В 1609/10 г. во время похода князя М.В. Скопина-Шуйского к Москве его поместье было конфисковано и отдано братьям Александру и Василию Змеевым⁶⁸. После этого его имя не встречается в источниках вплоть до осени 1612 г. Был ли он в Новгороде во время событий лета 1611 г., служил ли он в Орешке в недели осады города Клаусом Слангом зимой 1611/12 г. или оказался во Пскове с Вором, а может быть, отсиживался в «заворовавшем» Копорье — приходится только гадать.

Однако 29 октября 1612 г. Петр Хомутов находился уже в Новгороде. В этот день он упоминается среди поручившихся по посыльному подьячему Андрею Михайлову⁶⁹, а 21 ноября 1612 г. подает челобитную о выморочном

⁶⁵ Четвертки Смутного времени... С. 40–41.

⁶⁶ Переписные книги судных, разбойных и татевных дел... Л. 209 об., 355 об. – 356.

⁶⁷ Сыскная десятина о поместных и денежных окладах дворян и детей боярских Водской пятины Новгородского уезда с упоминанием о придачах к их окладам за участие в боях с восставшими под Москвой в 1606 г. и в походах в том же году под Елец и в 1607 г. под Алексин, Серпухов, Каширу, Тулу, Кропивну и Болхов 1619. 2.05 // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608 гг.: Сб. документов. М., 2003. С. 269.

⁶⁸ Дело по челобитью о поместье сына боярского Водской пятины Дмитрия Иванова сына Тыркова. 1611. 30.04–1613. 6.03 // RA, NOA. Serie 2:138.

⁶⁹ Поручная запись по Андрее Михайлове о бытии ему в Поместной избе в посыльных подьячих. 1612. 29.10 // RA, NOA. Serie 2:174. Л. 14.

поместье девки Натальи, дочери Антония Чортова⁷⁰. 13 марта следующего, 1613 г. он претендует на возвращение прежнего поместья в Дудоровском погосте, которое 4 июля 1613 г. было ему возвращено⁷¹. Заметим, что временный владеец этого поместья, Василий Змеев, именно в лето 1613 г. покидает новгородскую службу в Заонежье и переходит на сторону Москвы. Осенью 1613 г. поместье Петра Хомутова, как и часть других земель Дудоровского погоста, приписывается к строящемуся Ниену; взамен Хомутов получает поместье в Полужье⁷².

После событий лета 1614 г. — отъезда большой группы новгородцев в московский лагерь в Бронницах — Петр Хомутов оказался одним из наиболее часто упоминаемых в документах Новгородской приказной избы служилых людей. Он получает ответственные назначения. Так, в августе 1614 г. он обыскивает и отписывает хлеб в изменничьих поместьях Водской пятины⁷³. В 1615 г. Петр Хомутов устраивает свои поместные дела: сначала меняется поместьями с дальним родственником, Елисеем Пятого сыном Хомутовым⁷⁴, а в марте–апреле 1615 г. получает часть поместья Василия Шамшева в Кипенском погосте⁷⁵.

Летом 1615 г. Петр Хомутов принес присягу королю Густаву Адольфу. После этого он стал одним из самых верных приспешников короля в Новгороде. 4 июля 1615 г. Хомутов получил поручение ехать в Дудоровский и Ижерский погосты для доставки оставшегося помещичьего и пустошного хлеба в Орешек ореховскому коменданту. Несколько ранее Хомутов в расспросе перед Горном и Одоевским показал, что еще не весь требуемый хлеб свезен

⁷⁰ Дело по челобитью о поместье сына боярского Водской пятины Дмитрия Иванова сына Тыркова... // RA, NOA. Serie 2:138.

⁷¹ Даточные книги (без начала) Водской пятины. 1612/13 // RA, NOA. Serie 1:37. С. 40; Отдел неслуживым Постником Губачевским поместья во Введенском Дудоровском погосте Водской пятины Петру Хомутову, ранее ему принадлежавшего, а в 118 году отданного Василию и Александру Ивановым детям Змеевым. 1613. 4.07 // RA, NOA. Serie 1:69. С. 767–774.

⁷² Книги записи поместных пошлин с трех пятин... С. 22.

⁷³ Отписные и выдельные книги хлеба в изменничьих поместьях в погостах Дудоровском, Ижерском, Дмитриевском Кипенском, Суйдовском, Взылицком, Орлинском, Дягилевском Петра Ермолича Хомутова. 1614. 14.08 // RA, NOA. Serie 1:49; Обыскные книги живущих вытей в Дудоровском и Ижерском погостах Водской пятины. 1614. 14.08 // СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 560.

⁷⁴ Дело по челобитной об обмене поместьями детей боярских Водской пятины Елисея Пятого сына Хомутова и Петра Селянинова сына Хомутова. 1615 // RA, NOA. Serie 2:223. Д. 1–5.

⁷⁵ Дело по челобитной Петра Хомутова о даче на оброк поместной пустоши Василия Шамшева Старая Весь в Кипенском погосте. 1615. 31.03 – апрель // RA, NOA. Serie 2:317. Д. 14–15; Книги записи поместных пошлин. 1614/15 // RA, NOA. Serie 1:44. С. 94.

в Орешек⁷⁶. В августе 1615 г. он бил челом королю: «Густаву Адольфу бьет челом подданный твоей милости Петрушка Хомутов...» о поместье Варвары, вдовы Ивана Бровцына, в Дудоровском погосте. Искомое поместье Хомутов получил⁷⁷. Уже в апреле 1615 г. недавно еще всесильный в Новгороде дворцовый дьяк Пятой Григорьев, отказавшийся от присяги королю, сообщал в тайной вестовой отписке в Москву об измене и богоотступничестве новгородцев, принявших присягу. Среди изменников Григорьев назвал и Петра Хомутова⁷⁸.

В 1616 г. Петр Хомутов служил воеводой Зарецкого острога на Ивангородской дороге⁷⁹. 8 марта 1616 г. ему была послана память по челобитью Богдана и Дмитрия Тырковых на крестьян Вздылицкого погоста в кабальном долге в 19 руб.⁸⁰ В мае 1616 г. Петр Хомутов призывался в свидетели по делу о покупке человеком Никиты Калитина лошадей, прежде принадлежавших Григорию Муравьеву и угнанных у него приходившими из-под Тихвина казаками⁸¹. В середине августа 1616 г. он отправил в Новгород судившихся между собой Н. Зиновьева и Ф. Одинцова⁸².

Однако в эти месяцы Хомутов, как и большинство новгородцев, не отказывается полностью от контактов с московской стороной. Он вместе с Никитой Тырковым сообщал о движении шведских послов из Ивангорода к Новгороду и о закупке князем Д. И. Мезецким и шведами у русских торговых людей хлеба для отправки его по договору в Швецию⁸³. Осенью 1616 г., когда шведской администрации было уже ясно, что часть территорий Новгородской земли будет возвращена Москве, а часть, напротив, останется за Шведским королевством,

⁷⁶ Грамота от боярина Одоевского и секретаря Монши Мартыновича Петру Ермоличу Хомутову ехать в Водскую пятину в Дудоровский и Ижерский погосты для отвоза оставшегося помещицкого и пустошного хлеба в Орешек ореховскому воеводе. 1615. 4.07 // RA, NOA. Serie 2:47. Л. 12–13.

⁷⁷ Дело по челобитной Никиты Тыркова о прожиточном поместье Варвары, Ивановой жены Бровцына. 1615 // RA, NOA. Serie 2:223. Л. 6–14.

⁷⁸ Отписка С. Г. Коробьина с товарищами царю Михаилу Федоровичу о состоявшемся размене пленными с приложением вестей из Новгорода, сообщенных Григорием Сулешовым, челобитной дьяка Пятого Григорьева и с сообщением, что оставшковский воевода Б. И. Кокорев не выделил подвод посланному к Москве Дмитрию Коробьину. 1615, мая после 24 // РГАДА. Ф. 96. 1615. Д. 3. Л. 263–268.

⁷⁹ Прошение шведского ротмистра Никиты Ивановича Калитина к графу Якову Делагарди. Ямбург, 1616 // Саблер Г. Собрание русских памятников... Док. № 8. С. 32–35

⁸⁰ Приходные книги. 1615/16 г. // RA, NOA. Serie 1:124. С. 5.

⁸¹ Донесение ямбургского наместника Клауса Халла к графу Якову Делагарди. Ямбург, 1616, после 25.05 // Саблер Г. Собрание русских памятников... С. 35–37.

⁸² Выпись из судного дела между Федором Одинцовым и Микитой Зиновьевым. 1616, августа // RA, NOA. Serie 2: 21. Л. 4 об., 5 об., 6–6 об., 7.

⁸³ Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов Московских приказов XVI – начала XVII веков. М., 1994. Кн. 2. С. 38.

новгородцев сперва стали агитировать остаться в подданстве шведского короля, позднее же в отношении служилых людей начались акты насилия. В качестве пункта, куда должны были уезжать из Новгорода остающиеся на шведской стороне служилые люди, было выбрано Копорье. Согласно условиям Столбовского мира, туда, однако, был послан и агитатор с московской стороны. Петр Хомутов был в числе тех новгородцев, кто, под воздействием агитации, все же решил вернуться под скипетр московских царей. В Копорье у Василия Чеботаева (русского коменданта крепости и родоначальника шведского дворянского рода Аполловых) он оставил малолетнего холопа Афоньку. В 1622 г. этот Афонька бежал на сторону Москвы и вновь поселился у своего бывшего хозяина. Из записи его расспросных речей и известно о том, что Петр Хомутов «в выходные дни выехал в Новгород»⁸⁴.

В первые месяцы московской власти в Новгороде была острая нехватка служилых людей. Каждый появлявшийся в городе сын боярский немедленно получал служебное назначение. В это время Петр Хомутов принимает деятельное участие в процессе размежевания новых границ: 11 мая 1617 г. он вместе с Никитой Тырковым отправился из Новгорода в Посольский приказ с росписью расспросных речей о меже между Ладожским, Ореховским, Новгородским и Копорским уездами⁸⁵, позднее, в июне 1617 г., вновь вместе с Никитой Тырковым, он ездил в Москву, доставляя туда старожильцев⁸⁶. По сыску 2 мая 1619 г. Петр Хомутов значился дворовым сыном боярским с окладом в 550 четвертей⁸⁷. При денежной раздаче 1624/25 г. он служил окладчиком⁸⁸. Более поздние службы Петра Хомутова не известны. Думается, в то время он был сравнительно нестарым человеком: если Петр Хомутов начал службу в середине 1590-х годов, должно быть, он родился около 1580 года.

Накануне Смуты Петр Хомутов — один из множества хуторных новгородских помещиков. Личная активность позволяет ему проявить себя на службе

⁸⁴ Списки русских перебежчиков...

⁸⁵ Отписка в Посольский приказ послов кн. Д.И. Мезецкого с товарищами из Новгорода о посылке расспросных речей о меже от раздвоения реки Лавуи до Неважского ручья. 1617.8.06 // РГАДА. Ф. 96. 1617. Д. 9. Л. 123–124.

⁸⁶ Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича послам окольничему и наместнику суздальскому кн. Д.И. Мезецкому, дворянину и наместнику шатцкому А.И. Зузину да дьякам Н. Новокшенову и Д. Семенову о том, чтобы не присылать к Москве, а оставить в Новгороде старожильцев, потребовавшихся для размежевания. 1617. 10.06 // СПбИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 56–59.

⁸⁷ Сыская десятня о поместных и денежных окладах дворян и детей боярских Водской пятины... С. 269.

⁸⁸ Десятня денежной раздачи служилым и неслужилым новикам Водской, Шелонской, Деревской, Бежецкой и Обонежской пятин дьяком Федором Апраксиным. 1624/25 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 136. Л. 6.

в приграничных городах. Хомутов добивается зачисления в число четвертчиков. Начавшаяся Смута открывает новые горизонты. Вероятно, поначалу Петр Хомутов пытается сделать карьеру, участвуя в самозванческих авантюрах; позднее — на службе новгородскому правительству и даже королю Густаву Адольфу. Однако в 1617 г. Петр Хомутов делает выбор в пользу московского царя. Вернувшись на службу в Новгород, он находится уже не в низах городского дворянства. Именно в связи с такими карьерами XVII в. К. В. Баранов пишет о возникшей необходимости для остальных новгородских дворян доказывать изначальное худородство послужильцев. Так, во многих списках появляется «Поганая книга», где упомянуты и Хомутовы.